

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СУБЪЕКТА ЗНАНИЯ И ПРОЦЕССА
ПОЗНАНИЯ**

**PROBLEMS OF MODERN TRANSFORMATIONS OF THE SUBJECT OF KNOWLEDGE AND
THE PROCESS OF COGNITION**

УДК 37:165

В. А. Кошель

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
e-mail: logikaistorii@yandex.ru*

А. П. Сегал

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация
e-mail: segal.alexander@gmail.com*

DOI: 10.15372/PEMW20160413

Koshel, V. A.

*Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation,
e-mail: logikaistorii@yandex.ru*

Segal, A. P.

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation
e-mail: segal.alexander@gmail.com*

Аннотация. В нашу эпоху тотальной информатизации существенно меняются мировосприятие человека, механизмы его мышления, специфика освоения информации и особенности человеческих коммуникаций. Немыслимая в прежней истории динамика названных процессов обуславливает весьма противоречивые тенденции, которые в конечном счете могут обернуться как прогрессом, так и деградацией человечества. Цель данной статьи – выявить социально-историческую обусловленность и направленность этих тенденций с точки зрения возможностей и рисков формирования человека как субъекта общественных процессов в частности и исторического процесса в целом. Особое внимание в статье уделено проблеме осмысления возникающих возможностей развития новой субъектности.

Ключевые слова: коммуникации, коммуникативные технологии, «клиповое мышление», обыденное сознание, поколение «Y», целеполагание, субъектность.

Для цитаты: Кошель В. А., Сегал А. П. Проблемы современных трансформаций субъекта знания и процесса познания // Профессиональное образование в современном мире. Т. 6. 2016. № 4. С.664-669.

DOI: 10.15372/PEMW20160413

Abstract. The paper states that personal worldview, personal thinking mechanisms, specific ways of cognition and personal communications are changed due to the modern era of total informatization. The dynamics of these

processes was impossible in the previous history, but today it leads to great contradictions that contribute to both progress and degradation of humanity. The purpose of this article is to identify the socio-historical causality and direction of these trends from the point of view of opportunities and risks of human formation as a subject of modern social processes, in particular, and of the historical process as a whole. The article focuses on the problem of understanding the emerging opportunities for the development of a new subjectivity.

Key words: *communication, communication technologies, "clipped thinking", ordinary consciousness, generation Y, goal setting, subjectivity.*

For quote: *Koshel V. A., Segal A. P. [Problems of modern transformations of the subject of knowledge and the process of cognition]. Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world, 2016, Vol. 6, No. 4. pp. 664-669. (in Russ).*

DOI: 10.15372/PEMW20160413

Введение. Эпоха всеобщей информатизации стремительно меняет мировосприятие человека, механизмы его мышления, специфику освоения информации и способы коммуникаций. Подтверждается идея К. Маркса об «овеществленной силе знания»: «всеобщее общественное знание [Wissen, knowledge] превратилось в *непосредственную производительную силу...*» [1, с. 215]. Современные исследователи подтверждают, что «одним из ведущих трендов, который определяет успешность происходящих процессов, является создание, приобретение и использование знаний» [2, с. 237]. Однако вместе с тем «все чаще осознаются и становятся предметом философской рефлексии не только преимущества, но и опасности технологизации» [2, с. 237].

Одно из самых заметных явлений такого рода – это, безусловно, процесс «*викизации знаний*». Исследователи с тревогой отмечают, что «из-за незнания современного исследовательского ландшафта серьезные научные работы размещаются "на равных" с явно маргинальными, а зачастую и псевдонаучными текстами, что создает характерную для ситуации медиатизации иллюзию "равенства мнений"» [3, с. 100]. В результате научная информация просто подавляется массой сведений из «open source», «*викизнанием*», участие в конструировании которого «принимают, особенно в российском сегменте, не только и не столько профессионалы» [3, с. 100]. «Информация создается разнородными усилиями авторов, собравшихся случайным образом для участия в создании текста (гипертекста). При этом практически по любой выбранной теме большинство текстов каждый раз составляют авторы, не являющиеся специалистами в этой теме» [4, с. 36].

И каким бы способом ни приобретались знания, – будь то самообразование, онлайн-образование или обмен информацией в ходе сетевых коммуникаций, – процессы их приобретения уже с самого начала отягощены балластом профанных мнений, выдаваемых за специальное знание.

Самым уязвимым, безусловно, остается *самообразование*. Находясь на границе познанного – пусть даже в онтогенетическом, личностном смысле, – человек не знает, *какое* знание он получит далее; не находясь внутри какой-либо парадигмы (исследовательской школы), он не имеет никакой иной методики верификации, кроме тривиального здравого смысла. В результате, как и прежде, самообразование остается бессистемным и поверхностным набором *сведений*. «Многознатьство уму не научает...» [5, с. 333]

Онлайн-образование получает все более широкое развитие. Лучшие мировые учебные заведения активно предлагают слушателям этот формат. Он открывает новые возможности выбора специализаций, дает немислимую прежде мобильность, позволяет сочетать персональные программы обучения и совместную дистанционную работу. В этом формате присутствует важный элемент, которого не хватает самообразованию: методика, позволяющая систематизировать полученные знания. Но и тут та же серьезная проблема: в

гигантском объеме информации из Сети человек дезориентируется, оказывается не в состоянии отличить качественную информацию от фейка «британских ученых» и реальное *знание* – от необоснованных *мнений*.

Взаимодействие обучающего и обучаемого – это в первую очередь *коммуникации*. Но и в более широком смысле коммуникации формируют не только тезаурус, «запас знаний», но и смыслы, контекст и способ их сочетания. Это, собственно, есть процесс приобретения *социального* знания, сознания себя среди людей – то, что Маркс называл «отношениями общения» [6, с. 102]. И здесь исследователи с грустью замечают, что несоразмерно раздувшиеся объемы информации приводят к деформации самого *процесса общения*: уходу от рациональных построений в сторону *эмоционального* наполнения коммуникаций (культура эмодиконов) и *ускорению* процесса общения [7, с. 17]. «Общение стало торопливым и предельно упрощенным» [8]. Следствием такого формата общения и обучения становится «клиповое мышление» [7], или фрагментарное сознание [9]. И здесь граница между технически и социально обусловленной деформацией и соматической патологией становится весьма призрачной. Болезненная, крайняя степень ускоренного мышления получила у психиатров выразительное название: «скачка идей» [10]. При этом, как замечают П. И. Сидоров и А. В. Парняков, «мышление сохраняет целенаправленность, но становится малопродуктивным, так как начинают преобладать простые ассоциации..., мысли становятся поверхностными и малодоказательными» [11, с. 151]. Легко заметить, что в приведенную характеристику укладывается общение в чатах и социальных сетях.

Постановка задачи. Задача данной статьи – выявить социально-историческую обусловленность и направленность перечисленных тенденций с точки зрения формирования человека как *субъекта* общественных процессов в частности и исторического процесса в целом. Особое внимание мы стремимся уделить осмыслению возникающих возможностей развития новой субъектности.

Методология и методика исследования. Мы далеки от мыслей о тотальной опасности всемирной Сети и не собираемся следовать грибоедовскому персонажу, мечтавшему «собрать все книги бы – да сжечь!» Интернет – это инструмент, и все зависит от того, *кто* и *как* им будет пользоваться. Мы рассматриваем технологизацию в контексте изменения *человека* как *субъекта* общественных отношений. И первая проблема, с которой сталкиваются исследователи, взявшиеся за названную тему, – дефиниция понятия «субъект». Принято определять субъект через *активность*, то есть деятельность по достижению какой-либо *цели*. Но тогда возникает соблазн приписать стремление к достижению цели не только человеку, но и высшим животным. Однако человеческое *целеполагание* и животная *целенаправленность* принципиально различны. «Надо отличать цель как то, чего нет и что должно быть, от того, что есть в естественном виде в природе и что составляет предмет достижения» [12, с. 131]. Мы уже подчеркивали, что именно такая постановка (и формулировка) цели есть существенный признак *субъекта*: только «тот, кто поставил цель, и есть субъект» [13].

Рассмотренная в этом ключе динамика социальных трансформаций и процессы социально-экономической и культурной интеграции современных обществ предстают как результат не только естественного процесса развития социальных систем, но и активной преобразующей деятельности человека. Управление более сложными социальными структурами объективно предполагает необходимость и более сложного, «структурированного» *целеполагания* и, соответственно, более масштабно и разумно¹ *мыслящего субъекта управления*. А современные цифровые технологии, существенно преобразуя каналы общения – как в межличностных, так и в массовых коммуникациях, – начинают претендовать на роль *инструмента* такого *целеполагания*.

¹ В данном случае разумность подчеркивается как оппозиция рассудочности.

Результаты. Рассмотренный таким образом процесс технологизации предстает у нас в несколько ином ракурсе: оказывается, что техническая составляющая сама по себе, вне контекста общественных отношений, не имеет внутри себя предпосылок к позитивному либо негативному развитию общества и человека. Если посмотреть на процесс *приращения знания* под этим углом, то сразу возникает вопрос о том, *зачем* все это происходит. А это вопрос *общественных* целей.

Новый формат общения существенно изменяет сознание субъекта коммуникаций, параметры его самоидентификации. Принципиальная новизна коммуникаций в социальных сетях заключается в том, что пользователь, осваивая высокоустойчивый канал коммуникации, обретает, во-первых, возможность общения с представителями сколь угодно удаленных регионов, а во-вторых, осуществляет конвергенцию межличностных и массовых коммуникаций.. Причем это общение может быть вполне содержательным, предметно-деятельностным, социально обогащающим и развивающим личность – то есть *субъект-субъектным*. Но может и не быть. Коммуникация пользователя социальной сети сообщает ему *ощущение* расширения социальной деятельности до масштабов всего человечества. Образно говоря, человек может *чувствовать*, что он как субъект социальной деятельности общается со всем человечеством. Но ощущения и чувства есть продукт непосредственного, нерелфлексированного восприятия, а следовательно, их носителя легко обмануть, да он и «сам обманываться рад» (Пушкин).

Логическая ловушка здесь состоит в том, что *любое общение – субъект-субъектно*, иначе бы оно не было общением. Но в то же время важно понимать: в Сети человек – субъект *общения*, не более того. При этом он может оставаться *объектом управления* в социальном, экономическом, да и в психологическом плане. Кстати, не потому ли социальные сети столь популярны, что их участники получают иллюзорный глоток свободы, призрачное ощущение себя субъектами в мире, где они полностью лишены субъектности? Ну чем не современные «вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира... дух бездушных порядков»? [14, с. 415]

Самое печальное, что при этом человек может даже не ощущать своей объектности, не рефлексировать по поводу нее – ему просто некогда рефлексировать: качественно новая информационная среда диктует необходимость интенсивной переработки информации и быстрого принятия решений. А ведь именно там, где человек теряет способность (и/или возможность) к рефлексии, проходит граница обыденного сознания. «Разумная рефлексия здесь не работает, а потому изъяны "торопливого" мышления просто не видны и оно выступает для пытающегося рефлексировать как вполне добротный инструмент отражения мира» [7, с. 21]. Вопрос лишь в том, что «нерелфексирующий субъект» ... решений не принимает и *субъектом не является*.

Как мы уже отмечали [7], «*торопливость*» (еще не патологическая, но уже непреодолимая) характерна для активно пропагандируемого технократического, «проективного» мышления. Мышление такого типа, по неллицеприятной характеристике В. П. Зинченко, «руководствуется внешними по отношению к мысли, к мышлению, к науке, к человеку целями», а потому «нетерпеливо и торопливо: оно не оправдывает цели средствами, а стремится к их достижению любыми средствами» [15, pp. 17–19]. Ярким примером носителей такого типа мышления являются так называемые «эффективные менеджеры», а также многие современные футурологи и адепты форсайт-методик.

Мы также уже отмечали, что «вопросы проектирования и прогнозирования будущего состояния общества – как в научно-техническом, так и в социальном аспекте – поднимаются исследователями и практиками все чаще и все острее» [4, с. 37]. Однако очевидно, что актуальные методикки социального проектирования и прогнозирования далеки от совершенства. К примеру, популярный в СМИ футуролог Сергей Переслегин в одном из недавних выступлений сетовал: «Мы столкнулись с тем, что существующие техники стратегирования и прогнозирования не работают, но при этом они поставлены нам в обязанность» [16].

Можно предположить, что кризис прогностики и футурологии кроется как раз в «технократическом (проективном) мышлении». Такое мышление неисторично, поскольку проектировщик будущего движется от сегодняшнего состояния к завтрашней цели, рассматривая будущее как технологический проект. Причем «техническое задание» проекта дается без объяснения конечной цели. В самом деле: зачем объяснять, если *конечная* цель очевидна и предсуществует любому проекту? Она стандартна: прирост капитала, то есть прибыль. Складывается парадоксальная конфигурация перевертывания основания и обоснованного: субъектом проектирования становится... объект. Вот почему основным когнитивным инструментом проективного мышления остается экстраполяционная методика – даже если внешне она выглядит как экспертирование по методу Дельф или форсайт-сессия.

Выводы. Итак, можно утверждать, что в процессах *технологического* развития современного человечества наличествуют две **противоположные тенденции**: тенденция к *росту субъектности* и тенденция к превращению большинства людей в *объекты* воздействия. Названные тенденции, впрочем, не остаются незамеченными теми, кого они касаются в первую очередь. Современные молодые люди остро ощущают дегуманизацию человека и не принимают ее. Они стремятся осмыслить созидательную, собственно человеческую природу человека. «Дети 1980-х и 1990-х осознают свое влияние на общество. Они ... хорошо знают, что даже один человек может изменить ситуацию» [17]. Они твердо уверены, что не только досуг, но и труд должен быть интересным и развивающим, творческим и созидующим. Поколение наших молодых современников начинает осознавать свою субъектность не только в требовании обеспечить социальные условия творчества, но и в стремлении к целеполаганию. А уже это стремление характеризует человека как целостную личность, а не как частичного индивида с фрагментарным мышлением [7].

Наиболее способные к рефлексии и творческой самореализации молодые современники начинают рассматривать средства digital-коммуникаций не как поработощающий фактор, детерминирующий их деятельность, но как возможность ее оптимизации и освобождения творческого потенциала. По их собственной оценке, «они рассматривают технологии не просто как устройства и программы для общения, для них это способ улучшения жизни, то, что помогает им делать правильный выбор, а также вносить вклад в развитие общества» [17]. Есть надежда, что на наших глазах рождается «поколение, которое искренне хочет сделать мир и страну лучше» [18].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Маркс К.** Экономические рукописи 1857–1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала»). Часть вторая. 2-е изд. Т. 46, часть II. М., 1969.
2. **Черных С. И., Паршиков В. И.** Корпоративное образование в России // Профессиональное образование в современном мире. Т. 6. № 2. 2016. С. 236–241.
3. **Реут О. Ч.** Политологическое знание в российском сегменте Интернета: проблемы поиска публичного языка // Вестник Пермского университета. Политология. 2012. № 2. С. 94–106.
4. **Сегал А. П.** Проблемное поле обыденных и научных представлений о золотом веке как продукт «викизации знания» // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2016. № 2. С. 36–49.
5. **Гераклит.** Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. 2-е изд. М.: Издательство «Мысль», 1986.
6. **Маркс К.** Экономические рукописи 1857–1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала»). Часть первая. 2-е изд. Т. 46, часть I. М., 1969.
7. **Кошель В. А., Сегал А. П.** «Клиповое мышление» как форма обыденного сознания // Международный академический вестник Междисциплинарный научный журнал. Октябрь 2015. № 4 (10). С. 15–23.

8. **Леонтович О. А.** Проблемы виртуального общения // Проблемы общения в интернете и форумные ролевые игры [Электронный ресурс]. URL: <http://septemberfox.ucoz.ru/biblio/leontovich.html> (дата обращения: 7.08.2016).
9. **Измайлова М. А., Кошель В. А.** Социально-экономические эффекты технологизации современной коммуникационной среды // Электронный научный журнал «Современное общество и власть» [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://gmanagement.ru/index.php/ru/arxiv/07-2016r/315-koshel-072016/> (дата обращения: 8.08.2016).
10. **Дунаевский В. В.** Мышление и его расстройства // Кафедра психиатрии и наркологии Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И. П. Павлова [Электронный ресурс]. URL: <http://spbmu.s-psy.ru/obucenie/kurspsihiatrii/5-kurs-lecebnyj-fakultet/elektr> (дата обращения: 8.08.2016).
11. **Сидоров П. И., Парняков А. В.** Введение в клиническую психологию. Т. I. М.; Екатеринбург, 2000.
12. **Гальперин П. Я.** Лекции по психологии. М.: Высшая школа, 2002.
13. **Сегал А. П.** Проблемное поле исследования обыденного сознания // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10957> (дата обращения: 6.08.2016).
14. **Маркс К.** К критике гегелевской философии права. 2-е изд. 1843–1844. Т. 1. С. 414–429.
15. **Зинченко В. П.** Афффект и интеллект в образовании. М.: Тривола, 1995.
16. **Елистратова Т.** У нас две партии: юнкерство и грюндерство: выдержки из доклада Сергея Переслегина на экспертном семинаре в Новосибирском госуниверситете экономики и управления // Эксперт Сибирь. 25 января 2016. № 46 (469).
17. **Радужная Н.** Поколение ЯЯЯ: как миллениалы меняют маркетинговый ландшафт // Портал Лайфхакер. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://lifehacker.ru/2014/04/13/pokolenie-yaaya-kak-millennialy-menyayut-marketingovuj-landshaft/> (дата обращения: 8.08.2016).
18. **Иноземцева Е.** Сотрудники X, Y, Z – как руководителю найти подход к разным поколениям // Портал E-executive.ru. URL: <http://www.e-executive.ru/knowledge/announcement/1935458/index.php?page=0> (дата обращения: 8.08.2016).

REFERENCES

1. **Marks K.** *Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov (Pervonachalnyy variant «Kapitala»)*. Chast vtoraya. [Economic Manuscripts 1857–1859 (The original version of Capital)]. 2-nd ed. Vol. 46, part II.
2. **Chernykh S. I., Parshikov V. I.** [Corporate education in Russia]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennoy mire = Professional education in the modern world*, 2016, Vol. 6, no. 2. pp. 242–247. (in Russ).
3. **Reut O. Ch.** [Political Knowledge in the Russian Segment of the Internet: the Search for a Public Language]. *Vestnik Permskogo universiteta = Bulletin of Perm University. Politology*, 2012, no. 2, pp. 94–106 (in Russ).
4. **Segal A. P.** [The Problem Field of Common and Scientific Representations of the Golden Age as a Product of «Knowledge Wikization»]. *Vestnik MGOU. Seriya: Filosofskie nauki = Bulletin of Moscow State Regional University. Series Philosophy*, 2016, no. 2, pp. 36–49. (in Russ).
5. **Diogen Laertskiy.** *O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filosofov. Heraclit.* [Diogenes Laertius. About the life, teachings and sayings of famous philosophers. Heraclitus.] 2-nd ed. Moscow, “Mysl” Publ., 1986, pp. 333–337.
6. **Marks K.** *Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov (Pervonachalnyy variant «Kapitala»)*. Chast vtoraya. [Economic Manuscripts 1857–1859. (The original version of Capital)]. 2-nd ed. Vol. 46, part I.

7. **Koshel V. A., Segal A. P.** [Clipping Consciousness as a Form of Ordinary Consciousness]. *Mezhdunarodnyy akademicheskiy vestnik. Mezhdistsiplinarnyy nauchnyy zhurnal = International academic bulletin. Interdisciplinary scientific journal*, 2015, no. 4 (10). pp. 15–23. (in Russ).
8. **Leontovich O. A.** *Problemy virtualnogo obshcheniya* (Problems of virtual communication). *Problemy obshcheniya v internete i forumnye rolevye igry* (Problems of chatting and forum role plays). Available at: <http://septemberfox.ucoz.ru/biblio/leontovich.html> (accessed August 7, 2016).
9. **Izmaylova M. A., Koshel V. A.** Socio-economic effects of the technologization of the modern communication environment. *Sovremennoe obshchestvo i vlast = Modern Society and Government*, 2016, no. 1(7). Available at: <http://gmanagement.ru/index.php/ru/arxiv/07-2016r/315-koshel-072016/> (accessed August 8, 2016) (in Russ).
10. **Dunaevsky V. V.** *Myshlenie i ego rasstroystva* (Thinking and its disorders). Available at: <http://spbmu.spsy.ru/obucenie/kurspsihiatrii/5-kurs-lecebnyj-fakultet/elektr> (accessed August 8, 2016).
11. **Sidorov P. I., Parniakov A. V.** *Vvedenie v klinicheskuyu psikhologiyu* [Introduction to clinical psychology]. Moscow, “Akademicheskiy Proekt” Publ., Ekaterinburg, “Delovaya kniga” Publ., 2000.
12. **Galperin P. Ia.** *Lektsii po psikhologii* [Lectures on Psychology]. Moscow, “Vysshaya shkola” Publ., 2002.
13. **Segal A. P.** Problem field of the study of ordinary consciousness. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia = Modern problems of science and education*. 2013. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10957> (accessed August 6, 2016). (in Russ).
14. **Marks K.** *K kritike gegelevskoy filosofii prava. Vvedenie*. [Revisiting the criticism of Hegel's Philosophy of right. Introduction]. 1843–1844. 2-nd ed. Vol. 1, pp. 414–429.
15. **Zinchenko V. P.** *Affekt i intellekt v obrazovanii* [Affect and intelligence in education]. Moscow, “Trivola” Publ., 1995.
16. **Elistratova T.** [We have two parties: the Junkers and grundwerte: extracts from the report of Sergey Pereslegin at the expert seminar at the Novosibirsk state University of Economics and management]. *Ekspert Sibir = Expert Siberia journal*, 2016, no. 46(469). (in Russ).
17. **Raduzhnaia N.** *Pokoleniya YaYaYa. Kak millenialy menyayut marketingovyy landshaft* (I-I-I Generation: how the millennials change marketing landscape). Available at: <http://lifelife.ru/2014/04/13/pokolenie-yayaya-kak-millenialy-menyayut-marketingovyy-landshaft/> (accessed August 8, 2016).
18. **Inozemtseva E.** *Sotrudniki X, Y, Z – kak rukovoditel'yu nayti pdhod k raznym pokoleniyam* (Employees X, Y, Z – how the Manager should deal with different generations). Available at: <http://www.e-executive.ru/knowledge/announcement/1935458/index.php?page=0> (accessed August 8, 2016).

Информация об авторах

Кошель Владимир Андреевич – кандидат философских наук, доцент, кафедра рекламы, дизайна и связи с общественностью, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» (117997, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36, e-mail: logikaistorii@yandex.ru).

Сегал Александр Петрович – кандидат философских наук, научный сотрудник, кафедра философии языка и коммуникации, философский факультет ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» (119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, 1, МГУ имени М. В. Ломоносова, учебный корпус «Шуваловский», философский факультет, e-mail: segal.alexander@gmail.com).

Принята редакцией: 09.09.2016

Information about the Authors

Vladimir A. Koshel – Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Chair of Advertisement, Design and Public Relations at Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny lane, 117997 Moscow, e-mail: logikaistorii@yandex.ru).

Alexander P. Segal – Candidate of Philosophy, Research Fellow at the Chair of Philosophy of Language and Communication at Lomonosov Moscow State University (1 Lenin Hills, Shuvalovskiy Building, 119991 Moscow, e-mail: segal.alexander@gmail.com).

Received 09 September 2016